

Давыдова Д.А.

darjadavydova@yandex.ru

Рябова Е.В. – канд. юрид. наук, доцент

lentaf@mail.ru

Понятие обязательства и обязанности в финансовом праве: теоретические аспекты

Понятие обязательства в силу объективных причин рассматривается многими учеными-правоведами именно как гражданско-правовая категория. Как дореволюционная, советская, современная цивилистическая литература, так и действующий Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) отталкиваются от общего понятия обязательства, которое было сформулировано еще М.М. Агарковым. Он полагал, что обязательство представляет собой гражданско-правовое отношение, в силу которого одно лицо имеет право требовать от другого лица совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия [12, с. 13].

В.А. Белов в одной из своих работ, посвященных определению обязательства [18, с. 10-19], сравнивает точку зрения М.М. Агаркова с понятием обязательства, закрепленным в пункте 1 статьи 307 действующего ГК РФ [2], в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие либо воздержаться от его совершения, а кредитор имеет право требования исполнения его обязанности. В.А. Белов отмечает, что в отличие от доктринального понятия, ГК РФ исходит из описания обязанности должника как меры юридически необходимого поведения, которая обеспечивает требование кредитора. Такое определение, по его мнению, размывает границы между обязательством и обязанностью, не учитывая, что не всякая обязанность обеспечивает какое-либо существующее право или потенциально возможное в будущем. С позицией В.А. Белова нельзя не согласиться, так как в противном случае любая обязанность признавалась бы обязательством, что не соответствует действительности. Данный факт имеет большое значение, что будет раскрыто далее.

Также стоит отметить: никем не оспаривается, что содержанием любого обязательства является субъективное право кредитора (право требовать исполнения обязанности) и корреспондирующая ему обязанность должника, которая выражается в совершении определенных юридически значимых действий.

Выяснив понятие обязательства и существующие проблемы в его определении, необходимо исследовать более узкое понятие *денежного обязательства* и подходы к его пониманию.

В юридической литературе советского периода денежное обязательство рассматривалось как обязательство по передаче определенной суммы другому лицу [36, с. 243], как платеж, который совершается в определенной денежной сумме [39, с. 27]. Именно в последнем случае появляется цель передачи денег, а именно – внесение платежа, *направленное на погашение долга*, то есть денежного обязательства [30]. Также Л.А. Лунц отмечает, что денежное обязательство направлено на уплату денежных знаков, то есть на предоставление вещей, которые выполняют в обороте функцию обращения [28], и как полагает Л.А. Новоселова, данный подход к определению *предмета* денежного обязательства является наиболее правильным [30].

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что обязательство будет являться денежным только в том случае, если наличествует цель погашения денежного долга. Как

указывает В.А. Белов, действие по передаче определенной суммы денег составляет содержание денежного обязательства тогда, когда оно совершается во имя предоставления денег в качестве средства платежа [16, с. 2]. Если в обязательстве деньги выступают в ином качестве, то это не свидетельствует о его денежном характере, например, если в обязательстве предусмотрена обязанность клиента сдавать наличные деньги в банк по договору на кассовое обслуживание или обязанность перевозчика, перевозящего денежные знаки. А также не являются денежными обязательства, в которых валюта (деньги) исполняет роль товара (сделки по обмену валюты). Указанный вывод подтверждается в судебной практике [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в силу денежного обязательства кредитор имеет право требования исполнения от должника обязанности по совершению платежа, то есть действия по передаче определенной суммы денежных средств, в целях погашения денежного долга. Указанное выше понимание и сущность обязательства (денежного обязательства) применимо к гражданским правоотношениям.

Но как быть с обязательствами в финансовом праве? Какова их правовая природа? Является ли классическое понимание обязательства универсальным?

Данные вопросы обусловили выбор темы настоящего исследования. Как известно, *финансовое право* – это публичная отрасль права, предметом которой в первую очередь является совокупность однородных отношений как имущественных, так и связанных с ними неимущественных, складывающихся между публично-правовыми образованиями и иными субъектами по поводу аккумуляции, распределения и использования государственных фондов денежных средств [26, с. 7].

Основным отличием финансово-правовых отношений от гражданско-правовых является их императивно-властный характер, изначально неравное правовое положение сторон в связи с тем, что государство или муниципальное образование являются воздействующими субъектами. Данное обстоятельство связано с императивным методом правового регулирования, который в основном используется в финансовом праве, что объясняется публичной природой финансовых отношений и нацеленностью на реализацию публичных интересов.

Исходя из того, что *природа финансовых и гражданских правоотношений различная*, необходимо разграничивать основные понятия, категории, которые используются и в той, и в другой отрасли. Так, например, В.А. Белов признает, что понятие обязательства используется не только гражданским законодательством, но и иным, в частности, бюджетным и налоговым [17, с. 11].

Как отмечает А.С. Баринев, в дореволюционное время «обязательство» также считалось общеправовым, относящимся, в том числе к сфере налогообложения. Впоследствии в советской юридической науке гражданское право фактически монополизировало понятие «обязательство». Это объясняется тем, что обязательства могли брать на себя только частные субъекты, а советское государство не могло иметь обязательств перед кем-либо. Государство накладывало на граждан обязанности и предоставляло им права, не являясь участником правоотношений. Но в 1990-ые годы после распада СССР и появления Российской Федерации понятие «обязательство» перестало быть монополией гражданско-правовых отношений [15, с. 19; 35, с. 18].

В статье 104 Конституции РФ *используется понятие «финансовое обязательство»* в контексте вопроса о процедуре внесения законопроектов об изменении финансовых обязательств государства и *иных законопроектов, предусматривающих расходы* из федерального бюджета. Но конкретное содержание и толкование данного понятия, которое могло бы быть выражено в определении, в действующем законодательстве *отсутствует*.

Впоследствии Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений указал, что *под финансовыми обязательствами понимается предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов* [8]. Действительно, понятие «обязательство» используется и в Бюджетном кодексе РФ [3] (далее – БК РФ). В статье 6 раскрываются такие понятия и термины, как «денежные обязательства», «публичные обязательства», «бюджетные обязательства», «публично-нормативные обязательства», «расходные обязательства», в свою очередь под «внешним долгом» и «внутренним долгом» понимаются также определенные *обязательства*.

Представляется, что использование понятия «обязательство» в финансовом и гражданском праве, **ни в коем случае не предполагает тождественность** и не подменяет сущность данных обязательств. Данные обязательства имеют различную правовую природу, поэтому будет абсолютно неверным полагать, что конструкции обязательств идентичны.

Д.Л. Комягин вполне обоснованно выделяет отличительные признаки публичных обязательств в бюджетном праве от гражданско-правовых обязательств. Так, по его мнению, публичные обязательства являются односторонними, по содержанию условными, возникают и исполняются вне зависимости от воли кредитора, то есть независимо от физических и юридических лиц, других публично-правовых образований [24].

Как указывает Е.Ю. Грачева, в финансовом праве категория обязательства наполняется несколько иным содержанием, нежели в гражданском праве, хотя, по ее мнению, наличествуют и определенные общие черты такие, как, например, имущественный характер правоотношений [22, с. 12]. Более того, как указывает известный ученый-цивилист, Е.А. Суханов, *институт обязательства рассчитан на частно-правовые отношения, то есть гражданские*. Например, когда речь идет об уплате налогов, имеются в виду совершенно иные отношения, так как уплата налогов – это конституционная публично-правовая обязанность каждого физического лица и организации [37].

Но в доктрине существуют и иные точки зрения. Так, например, Н.В. Омелёхина полагает, что для целей финансово-правового регулирования допускаются заимствования из гражданско-правовых конструкций. Такой конструкцией, по мнению автора, может быть категория финансового обязательства, основой которого является денежное обязательство как видовой институт и обязательство вообще как родовой институт [32]. По своей сути институт денежного обязательства является межотраслевым в связи с тем, что денежные обязательства имеют место в большинстве сделок, и более того, сам БК РФ закрепляет понятие «денежного обязательства». Соответственно финансовое обязательство, по ее мнению, следует рассматривать как «вид денежного обязательства, который объединяет как частноправовые, так и публично-правовые обязательства, целью которых является обеспечение задач и функций публично-правовых образований» [33]. Различие в частноправовых и публично-правовых обязательствах автор предлагает рассматривать на основании критерия предоставления эквивалента [34].

Во-первых, возникает естественный вопрос, *каким образом можно заимствовать в сферу финансовых правоотношений гражданско-правовую конструкцию обязательства, в которой непременно сторонами являются кредитор и должник?* Кредитор имеет право требования к должнику, которое является имущественным, а должник обязан исполнить такое требование (долг). Субъектный состав гражданско-правового обязательства всегда определен.

В финансовом же праве расходное (публичное) обязательство, впрочем, как и долговое, является обязательством публично-правового образования, а не обязательством кон-

кретного получателя бюджетных средств. Расходное обязательство, в свою очередь, будет исполнено, если возникнет денежное обязательство у последнего [24].

Во-вторых, необходимо заметить, что согласно пункту 2 статьи 307 ГК РФ основаниями возникновения обязательств являются договоры, другие сделки, причинение вреда, неосновательное обогащение и иные основания, указанные в ГК РФ. К тому же, в силу *прямого указания закона* (пункт 3 статьи 2 ГК РФ) *к имущественным отношениям, которые основаны на властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и иным финансовым отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.*

Таким образом, сам факт того, что предметом финансово-правовых обязательств являются денежные средства (фонды денежных средств), *не означает*, что такие обязательства идентичны с частноправовыми, которые возникают из других оснований и имеют иную правовую природу. Более того, представляется неверным включать в категорию финансового частноправовое обязательство наряду с публично-правовым. Обязательства, возникающие у публично-правового образования, например, в результате сдачи государственного или муниципального имущества в аренду, заключения договоров на поставку товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд являются исключительно гражданско-правовыми и регулируются гражданским законодательством, так как основаны на принципах гражданского права и продиктованы необходимостью участия государства в гражданском обороте.

Но как быть с долговыми обязательствами публично-правовых образований, основанием возникновения которых является гражданско-правовая сделка? Договорные обязательства публично-правовых образований находятся за рамками финансово-правового обязательства в связи с тем, что основание их возникновения – договор, а договор в истинно гражданско-правовом смысле возможен исключительно с учетом принципов гражданского права. Однако как расходные обязательства, так и долговые обязательства публично-правовых образований существуют в силу необходимости выполнения государством его публичных функций, поэтому долговые обязательства, несмотря на договорное основание их возникновения, в первую очередь регулируются БК РФ, а сам механизм – ГК РФ.

Более того, *публично-правовые обязательства* по предложению Министерства Финансов РФ [40] можно классифицировать по основанию возникновения на:

1. нормативно-правовые (расходные, в том числе нормативно-правовые международные обязательства);
2. договорные (в том числе договорные международные обязательства и долговые обязательства).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обязательства в финансовом праве неоднородные.

Разберем понятие финансово-правовой обязанности. Н.В. Омелёхина в одной из своих работ исследует вопрос позитивного обязывания в финансовом праве, которое, по ее мнению, играет роль стабилизирующего механизма. В свою очередь, обязывание как правовая категория – это способ правового регулирования, который заключается в возложении на субъекта обязанности совершить определенные действия [31, с. 39-40].

В.К. Бабаев под *юридической обязанностью* понимает «необходимое поведение субъекта правоотношения, установленное для удовлетворения интересов носителя субъективного права» [14, с. 424]. С.С. Алексеев также отмечает, что сущность обязанности составляет необходимость поведения обязанного лица, содержание которого состоит в самом надлежа-

щем поведении последнего [13, с. 317]. О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский определили обязанность, как «обеспеченную законом меру должного поведения обязанного лица» [23, с. 222 - 224]. С.Н. Братусь указывал на то, что обязанность – это мера поведения, означающая «долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица» [20, с. 11].

Таким образом, мы видим, что точки зрения ученых-правоведов в отношении определения юридической обязанности по своей сути совпадают.

Ранее нами уже неоднократно указывалось на то, что необходимо различать понятие обязательства и понятие обязанности. В гражданско-правовом обязательственном отношении обязательство и обязанность соотносятся как целое и его часть, в свою очередь обязанность наряду с правом составляют суть самого обязательства. Стоит помнить, что далеко не всякая обязанность представляет собой элемент обязательства.

Но существует иная точка зрения, согласно которой в налоговом праве имеет место налоговое обязательство. По мнению О.А. Березовой, обязанность по уплате налога является одним из элементов налогового обязательства как правоотношения, в силу которого одна сторона обязана своевременно уплатить законно установленный налог, а другая сторона, то есть государство, вправе требовать исполнения данной обязанности [19, с. 16].

О.А. Березова обращает внимание на точку зрения А.И. Худякова, который утверждает, что, если рассматривать понятие налогового обязательства, то, как и в любом другом обязательстве, в нем есть свои участники. Но «налоговое законодательство всячески избегает организации налогообложения через категорию налогового обязательства», что связано с тем, что обязанность касается исключительно налогоплательщика, а государство обладает определенным набором прав, при этом, не неся никаких обязанностей в пользу налогоплательщика [38, с. 282-283]. Тем временем, суды также полагают, что в налоговом праве, как и в гражданском, существует налоговое обязательство.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2005 г. № 9-П [8] определил юридическое содержание *конституционного обязательства по уплате налогов* как конституционные права и обязанности налогоплательщиков и права и обязанности налоговых органов, которые призваны обеспечить реализацию налогоплательщиками их конституционной обязанности по уплате налогов. В свою очередь, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в абзаце 4 пункта 3 Постановления от 17.12.1996 г. №20-П [7], выполнение налогового обязательства находится в рамках публичного, а не гражданского права. Это связано с тем, что требование налогового органа и налоговое обязательство налогоплательщика следуют не из договора, а из закона. С публично-правовым характером налога, с фискальным суверенитетом государства связаны законодательная форма учреждения налога, обязательность и принудительность его изъятия, односторонний характер *налоговых обязательств*.

Так, например, в одном из своих постановлений Пятый арбитражный апелляционный суд сделал вывод о том, что *налоговые обязательства* как прямое следствие деятельности в экономической сфере неразрывно связаны с ней. Вступление лица в гражданские правоотношения предопределяет существование налоговых обязательств. Налоговые обязательства базируются на гражданских правоотношениях [11]. Как представляется, данную точку зрения можно опровергнуть тем, что налоговая обязанность потенциально существует независимо от факта вступления в гражданские правоотношения, что объясняется налоговой правоспособностью каждого. Более того, участником налоговых правоотношений лицо может стать вовсе не посредством приобретения какой-либо вещи или заключения сделки, а в результате вступления в трудовые правоотношения.

О.И. Лютова не исключает то, что понятие «налоговое обязательство» используется в смысле *правоотношения* между налогоплательщиком и публично-правовым образованием, в рамках которого существуют и реализуются указанные обязанности [29, с. 45]. С данной точкой зрения нельзя не согласиться, так как финансовые (налоговые) отношения, являются всегда *правоотношениями*.

Представляется, что *выделение налогового обязательства в налоговом (финансовом) праве* Российской Федерации *не является обоснованным и правомерным*, исходя из самой сущности налога, которая была закреплена на законодательном уровне (статья 8 первой части Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ). Большое значение имеет то, что установление обязанности в финансовом праве отражает государственную волю. Именно через механизм обязывания государство обеспечивает реализацию своих интересов и потребностей.

Следовательно, нельзя не отметить, что, исполняя ту или иную обязанность, субъект должен совершить определенное конкретное действие, а не воздержаться от его совершения. То есть исполнение обязанности непременно сопровождается *активным поведением субъекта*. В этом и состоит, в том числе, *отличие финансово-правовой обязанности от обязанности по обязательству в гражданском праве*, в котором, как уже было сказано ранее, может иметь место как активное, так и пассивное поведение должника.

Н.В. Омелёхина указывает на то, что позитивное обязывание в финансовой сфере изначально является исключительно правовым средством реализации фискального суверенитета государства. К финансово-правовым формам такого обязывания автор предлагает отнести обязанности денежного характера, которые могут иметь форму налога, налогового сбора, фискального сбора [31, с. 163]. Соответственно обязанность в финансовом праве имеет *внедоговорную природу*. Непосредственно денежные обязанности в форме налога возлагаются на основе соответствующей юридической конструкции. Такая конструкция есть некая универсальная модель, элементы которой подлежат законодательному определению при установлении и введении конкретных налоговых платежей [27, с. 227].

Более того, изначально в России налог и налоговый сбор рассматриваются не как социальный кредит, не как делегированная собственность государству, а как *конституционная обязанность* каждого (статья 57 Конституции РФ), реализация которой позволит обеспечить нужды общества и государства в целом. Поэтому *неправомерно рассматривать налоговую обязанность как элемент обязательства*, в том числе и потому, что *налоговые правоотношения – властные*, являются публичными по своей природе, *не предполагают дачу согласия, то есть волеизъявление налогоплательщика* как субъекта правоотношения на участие в нем.

К тому же, исполнение налоговой обязанности обеспечивается силой государственного принуждения, следовательно, неисполнение обязанности налогоплательщиком влечет определенные правовые последствия, предусмотренные как налоговым правом, так и уголовным.

Таким образом, имеет место отличие от гражданско-правовых способов защиты нарушенных прав вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Само понятие налога, закреплённое в пункте 1 статьи 8 части первой НК РФ, как индивидуально безвозмездного платежа определяет сущность данного платежа, который не предполагает встречного исполнения со стороны государства конкретному лицу, которое совершило такой платеж. Следовательно, налогоплательщик имеет обязанность по совершению активных действий в пользу государства и не имеет права требовать от него встречных действий.

Что касается сбора, то, несмотря на присущий ему признак возмездности (уплата является одним из условий совершения государством в отношении плательщика юридически значимых действий), он не относится к платежам по обязательствам из договора, не носит характера цены публичной услуги. По мнению Ю. А. Крохиной, уплата сбора – это не что иное, как компенсация государству части материальных затрат [25, с. 23].

Таким образом, *обязанность в налоговом праве* (финансово-правовая обязанность) рассматривается как *комплекс обязанностей налогоплательщика*, направленный на уплату законно установленных налогов и сборов.

Выводы по статье. В результате изучения теоретических аспектов, касающихся правовой природы обязательства и обязанности в финансовом праве, можно сделать следующие выводы:

- 1) необходимо различать понятие обязательства и понятие обязанности;
- 2) использование понятия «обязательство» в финансовом и гражданском праве, ни в коем случае не предполагает тождественность понятий, так как они имеют различную правовую природу;
- 3) представляется неверным включать в категорию финансового обязательства гражданско-правовое (за исключением долгового), которое возникает у публично-правового образования в результате необходимости участия в гражданском обороте;
- 4) под финансовыми обязательствами понимается «предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов»;
- 5) выделение налогового обязательства в налоговом (финансовом) праве не является обоснованным в силу публичного характера правоотношений;
- 6) установление конституционной обязанности по уплате налогов и сборов является правовым средством реализации фискального суверенитета государства;
- 7) обязанность в финансовом праве имеет внедоговорную природу.

Список литературы

- 1) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 31. – Ст. 4398.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. – Ст. 3301.
- 3) Бюджетный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. – Ст. 3823.
- 4) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. – Ст. 3824.
- 5) Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. – Ст. 3340.
- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). – Ст. 3200.
- 7) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года "О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. – Ст. 197.

8) Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов "О федеральном бюджете на 2002 год", "О федеральном бюджете на 2003 год", "О федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним в связи с запросом группы членов Совета Федерации и жалобой гражданина А.В. Жмаковского» // Российская газета. 2004. № 89.

9) Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004 года № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 374 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

10) Постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" // СПС Консультант Плюс.

11) Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 № 05АП-3390/2015 по делу № А51-31914/2014 // СПС Консультант Плюс.

12) Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. – 192 с.

13) Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций в 2 т. Т. 1. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1972. – 396 с.

14) Бабаев В.К. Теория государства и права: Учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.

15) Баринов А.С. Институт налоговых обязательств в налоговом праве РФ: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2017. – 192 с.

16) Белов В.А. Денежные обязательства. - М., ЮрИнфоР, 2001. – 237 с.

17) Белов В.А. Денежные обязательства: учебное пособие. М., ЭКСМО, 2007. – 189 с.

18) Белов В.А. Определение обязательства // Законодательство. – М.: Гарант. 2011. № 5. – 94 с.

19) Березова О.А. Основания прекращения обязанности по уплате налога. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 201 с.

20) Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. – 367 с.

21) Гражданское право: Учебник. Часть первая / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 2005. – 765 с.

22) Грачева Е.Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник МГЮА. М., 2016. – 257 с.

23) Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961. – 381 с.

24) Комягин Д.Л. Расходные обязательства: контрольная и прогностическая функции // Финансовое право. 2011. № 7. – С. 16-19.

25) Крохина Ю.А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. – М., Издательство Юрайт, 2018. – 428 с.

26) Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 624 с.

27) Кучеров И.И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты). Монография. – М.: ЗАО «ЮрИнфор», 2009. – 473 с.

28) Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004 // СПС КонсультантПлюс.

- 29) Лютова О.И. Налоговая обязанность как институт налогового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 223 с.
- 30) Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2003 // СПС КонсультантПлюс.
- 31) Омелёхина Н. В. Позитивное обязывание в финансовом праве: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. – Новосибирск, 2015. – С. 39-40, 100, 101, 163.
- 32) Омелёхина Н.В. Финансовые обязательства в системе Российского права. Часть 1. Межотраслевая природа финансовых обязательств // Финансовое право. 2016. № 3. – С. 10-17.
- 33) Омелёхина Н.В. Финансовые обязательства в системе Российского права. Часть 2. Структурно-содержательная характеристика финансовых обязательств // Финансовое право. 2016. № 5. – С. 8-14.
- 34) Омелёхина Н.В. Юридическая конструкция финансовых обязательств: концептуальные основы формирования // Журнал российского права. 2016. № 10. – С. 108-121.
- 35) Пепеляев С.Г. К вопросу о налоговом законодательстве в налоговых отношениях // Налоговый вестник. 1997. № 5. – С. 19-21.
- 36) Советское гражданское право. Т. 2 / под ред. О.А. Красавчикова. – М., Высшая школа, 1969. – 527 с.
- 37) Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. – С. 60-65.
- 38) Худяков А.И., Бродский Г.М. Теория налогообложения: Учебное пособие. – Алматы: ТОО «Издательство НОРМА-К», 2002. – 392 с.
- 39) Эльяссон Л.С. Деньги, банки и банковские операции. М., 1926. – 232 с.
- 40) Основные направления бюджетной политики и новации бюджетного законодательства на 2016 и 2018 годы [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/Lavrov_AM_ONBP.pdf (дата обращения: 24.12.2018).